Научная статья
УДК 903
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-189-202
EDN: RJAWBK

СОБЫТИЯ «ЧЕЧЕНСКИХ ВОЙН» В СТАТЬЯХ МУСЫ МУРАДОВА В ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» (2019-2025 гг.)

Аббаз Догиевич Осмаев
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова; Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, Грозный, Россия, osmaev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0599-4636

Аннотация. За более чем три десятилетия, прошедших с начала кризиса в Чеченской Республике и т.н. «чеченских» войн, «Коммерсантъ» остается одним из немногих изданий, последовательно писавших о них – о съезде чеченского народа в 1990 г., приходе к власти Д. Дудаева, боевых действиях как в 1994-1996 гг. (наведение конституционного порядка), так в 1996-1999 гг. и в 1999 – начале 2000-х гг. (контртеррористическая операция) до современных попыток осмыслить их последствия. В отличие от официальных сводок, издание давало читателям не только хронику боевых действий, но и анализ последствий конфликта. Несмотря на череду глобальных кризисов последних лет – от Сирии до Специальной военной операции на Украине, израильско-палестинского конфликта, – эта тема продолжает занимать особое место в общественном сознании и медийном пространстве России. Цель – анализ публикаций М. Мурадова за 2019-2025 гг. и выявление основных причин устойчивой актуальности темы «чеченских войн» в российском обществе (свидетельство – миллионные просмотры некоторых статей на сайте), поскольку газета возвращается к этим событиям через воспоминания очевидцев, анализ архивов и репортажи из восстановленной Чеченской Республики. Контент-анализ статей М. Мурадова, чеченца по национальности и очевидца большинства описываемых событий, позволяет выявить ключевые нарративные стратегии осмысления травматического опыта через призму индивидуальных судеб, архивных документов и визуальных свидетельств разрухи.

Публикации М. Мурадова преодолевают пропагандистские клише, их академическая строгость не мешает оставаться человечными документами эпохи, отображающими как крупные политические решения, так и их последствия для обычных людей. В статьях соединяются микроистории очевидцев, критика всех сторон конфликта, рефлексия о пределах журналистики в условиях цензуры. Об интересе российского общества к событиям конца XX – начала XXI в. говорят просмотры публикаций на сайте газеты «Коммерсант».

Ключевые слова: кризис в Чеченской Республике; чеченцы; Муса Мурадов; «чеченские войны»; контртеррористическая операция; наведение конституционного порядка.

Для цитирования: Осмаев А.Д. События «чеченских войн» в статьях Мусы Мурадова в газете «Коммерсантъ» (2019-2025) // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 189-202. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-189-202. EDN: RJAWBK.

© Осмаев А.Д., 2026

Original article

EVENTS OF THE "CHECHEN WARS" IN MUSA MURADOV'S ARTICLES IN THE NEWSPAPER "KOMMERSANT" (2019-2025)

Abbaz D. Osmaev
A. Kadyrov Chechen State University; Kh.I. Ibragimov Complex Institute, RAS, Grozny, Russia, osmaev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0599-4636

Abstract. For more than three decades, which have passed since the beginning of the crisis in the Chechen Republic, etc. "Chechen" wars, "Kommersant" remains one of the few publications, consistently wrote about them – from the congress of the Chechen people in 1990, the coming to power of D. Dudaev, in combat operations as in 1994-1996 (the establishment of constitutional order), so in 1996-1999 and in 1999- early 2000s. (counterterrorism operation) to modern attempts to make sense of their implications. Unlike the official summaries, the publication gave readers not only a chronicle of the fighting but also an analysis of the conflict's consequences. Despite a series of global crises in recent years – from Syria to the Special Military Operation in Ukraine, the Israeli-Palestinian conflict – this topic continues to occupy a special place in the public consciousness and media space of Russia. The aim is to analyze the publications of M. Muradov for 2019-2025 years. and identifying the main reasons for the enduring relevance of the topic of the "Chechen wars" in Russian society (evidenced by the millions of views of some articles on the site), as the newspaper returns to these events through eyewitness recollections, archival analysis and reporting from the uprisings of the Chechen Republic. Content analysis of articles by M. Muradova, a Chechen by nationality and an eyewitness to most of the events described, allows us to identify key narrative strategies for making sense of traumatic experience through the lens of individual trials, archival documents, and visual testimonies of devastation.

Publications M. Muradov transcend propaganda clichés, their academic rigor does not prevent them from remaining human documents of the era, displaying both major political decisions and their consequences for ordinary people. The articles combine micro-histories of eyewitnesses, criticism of all sides of the conflict, and reflection on the limits of journalism under censorship. About the interest of Russian society in the events of the late 20th and early 21st centuries say views of publications on the site of the newspaper "Kommersant".

Keywords: crisis in the Chechen Republic, Chechens, Musa Muradov, "Chechen wars," counter-terrorism operation, restoration of constitutional order.

For citation: Osmaev A.D. Events of the "Chechen wars" in Musa Muradov's articles in the newspaper "Kommersant" (2019-2025). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 189-202. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-189-202. EDN: RJAWBK.

© Osmaev A. D., 2025

Введение

Газетная периодика занимает особое место среди исторических источников, поскольку представляет собой уникальный пласт документации, фиксирующий повседневность, общественное мнение и официальную идеологию эпохи. Периодичность изданий позволяет проследить динамику социальных процессов в режиме реального времени, что недоступно при работе с мемуарами или делопроизводственной документацией. Масштаб информационного потока делает

прессу ключевым инструментом для изучения долгосрочных тенденций развития общества.

Теоретическое осмысление газетных публикаций базируется на понимании их двойственной природы. С одной стороны, пресса выступает рупором государственных интересов, подвергаясь цензурному контролю и редакционной правке. С другой стороны, она отражает запросы аудитории и коммерческие интересы издателей. Мартин Конбой подчеркивал, что пресса не просто зеркало реальности, но активный конструктор общественного дискурса, формирующий представления о событиях через отбор фактов и языковые средства. Искажение фактов требует от исследователя постоянной настороженности и глубокой внутренней критики текста [Conboy 2004].

Ведущие специалисты по источниковедению отмечают, что «…для изучении политической истории, общественного сознания, истории культуры газета – важнейший и незаменимый источник» [Данилевский и др. 2010: 634]

Событиям «первой» и «второй» «чеченских войн» посвящено большое количество мемуарной литературы, в частности, российских военных, например, Г. Трошева [Трошев 2004], А. Куликова [Куликов 2002], К. Пуликовского [Пуликовский 2010], А. Михайлова [Михайлов 2002]. События в Чеченской Республике анализируются в работах В. Тишкова [Тишков 2001], Н Асташкина [Асташкин 2005], Н. Бугая [Бугай 2006], А. Ляховского [Ляховский 2006], Д. Тумакова [Тумаков 2017, Тумаков 2025], Е. Норина [Норин 2021, Норин 2022], А. Ливена [Lieven 1998], Д. Данлопа [Dunlop 1998], М. Евангелиста [Evangelista 2002] и др.

Газета «Коммерсант» периодически возвращается к теме «чеченских войн», используя для этого, чаще всего, очередные круглые даты тех или иных событий. Например, 30-летие подписания указа «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», 20-летие гибели А. Масхадова или годовщина с момента, как закончила существование ЧИАССР в 1993 г., не дожив до своего 60-летия три года, 80-летие Д. Дудаева. Не обошла она вниманием и подписание Хасавюртовских соглашений, нападения на Будённовск и Кизляр, гибель Д. Дудаева в результате бомбового удара и другие события.

Основная часть

Статьи на тему «чеченских войн» в газете «Коммерсант» чаще всего пишет известный журналист Муса Мурадов, чеченец, очевидец практически всех этих событий, лично знакомый со многими их участниками или интервьюировавший их.

В них ретроспективно осмысливаются «чеченские войны», отмечаются ошибки федеральных подразделений: военная операция начата «без плана, целей и понимания Чечни»[1]. Ввод войск 11 декабря 1994 г. описывается как авантюра: военные шли в бой по картам 1979 г., а гражданские не верили, что бомбардировки и обстрелы из артиллерийских орудий реальны[2].

[1] «В людей вселился жуткий страх». Чем вторая чеченская война отличалась от первой // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4102262?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 23.06.2025 г.)

[2] Там же.

Автор выделяет контраст между реакцией гражданского населения на боевые действия в ходе первой (1994–1996 гг.) и второй (1999–2009 гг.) «чеченских» кампаний[1]. Если в 1994 г. жители Грозного демонстрировали относительную пассивность (сохранение повседневных практик, отсутствие массового исхода, отсутствие страха), то к 1999 г. доминировала коллективная травматизация, выразившаяся в массовой миграции и долгосрочном отказе от возвращения[2].

Трансформацию поведения обусловил накопившийся эффект насилия, так как вторая кампания велась в условиях постконфликтной разрухи: цели авиаударов (1999 г.) часто представляли собой руины, оставшиеся после 1994–1996 гг. Это усиливало восприятие войны как безысходного цикла. У выживших также наблюдался синдром приобретенной беспомощности как результат повторного воздействия травмы.

Изменилась и тактика ведения военных действий: если в 1994 г. федеральные силы, например, избегали ударов по Урус-Мартану, что создавало иллюзию возможности «безопасных зон», то в 1999 г. бомбардировки носили тотальный характер, разрушая доверие к любым убежищам, «в людей вселился жуткий страх»[3].

25-летию начала «первой чеченской войны» посвящена статья «Да, Паша, будем воевать. Как 25 лет назад начиналась первая чеченская война»[4]. В ней М. Мурадов вспоминает, приводя интересные детали, как разворачивались события, приведшие к военным действиям: от объявления о выходе Чечни из состава России, президентских выборов октября 1991 г., объявления чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике, вывода войск из республики с оставлением значительной части оружия Д. Дудаеву, военных столкновений между сторонниками и противниками Дудаева до ноябрьских и декабрьских указов Б. Ельцина, которые прямо говорили о применении силовых методов.

Д. Дудаев, по мнению М. Мурадова, «знал, что грядет война, готовился к ней и даже ждал её»[5], так как отказаться от нее он не мог – для него это было равнозначно политической смерти. Этот тезис представляется несколько спорным, возможно, что он ожидал, что дело не дойдет до крупномасштабных военных действий. Тем не менее, всех, кто говорил о необходимости мира, по мнению журналиста, зачисляли в недруги, не послушались даже известного советолога А. Авторханова, ставя во главу угла тезис, что свободу не дают, ее надо завоевывать.

К декабрю 1994 г. ситуация в Чечне стала критической: Д. Дудаев контролировал лишь часть республики (потеряв Урус-Мартан, Надтеречный район и даже лояльность части собственной охраны). Москва отвергла альтернативу: популярный в республике экс-спикер Верховного Совета Р. Хасбулатов,

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] «Да, Паша, будем воевать». Как 25 лет назад начиналась первая чеченская война // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4173668?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 05.07.2025 г.)
[5] Там же.

способный заменить Д. Дудаева, был неугоден и Б. Ельцину (как политический соперник), и дудаевцам.

6 декабря 1994 г. министр обороны РФ П. Грачев предложил Д. Дудаеву капитуляцию на переговорах в станице Орджоникидзевская (ныне город Сунжа, Республика Ингушетия – авт.). Ответ: «Да, Паша, будем воевать», стал точкой невозврата в отношениях Чечни и РФ[1].

Ввод войск был неподготовлен, ряд генералов отказался от участия в этой операции, военные недооценили возможности чеченского сопротивления. Тем не менее военная операция с потерями среди военных и мирных жителей, особенно в г. Грозном, продолжалась. М. Мурадов в статье перечисляет наиболее крупные события «наведения конституционного порядка»: занятие северных районов Чечни, декабрьские бои за Грозный, формирование пророссийской администрации в республике, бои за Бамут, операция в с. Самашки, нападение на Буденновск, гибель Д. Дудаева в апреле 1996 г., штурм Грозного в августе 1996 г., подписание Хасавюртовских соглашений[2].

М. Мурадов и спустя 25 лет после начала войны считал, что был шанс её предотвратить, но обе стороны не захотели им воспользоваться[3].

Статья Мусы Мурадова, опубликованная к 20-летию объявления об освобождении Грозного, представляет собой текст, в котором переплетаются элементы репортажа, исторического свидетельства и социальной критики[4]. Через призму личных воспоминаний автор создает многомерную картину посттравматического пространства.

Центральной метафорой статьи становится образ Грозного как «мертвого города» – пространства, где физическое разрушение инфраструктуры сопровождается распадом социальных связей и моральных норм[5]. Этот образ последовательно раскрывается через ряд шокирующих визуальных образов: рефрижераторы с неопознанными телами, «голова в бассейне» полуразрушенного особняка, подросток, играющий с отрубленной головой. Эти детали не просто фиксируют последствия военных действий, но и символизируют глубину моральной катастрофы, постигшей город.

Автор последовательно демонстрирует, как официальные заявления о переходе города под контроль федеральных сил контрастируют с продолжающимся насилием – зачистками в Новых Алдах, артобстрелами Алхан-Калы, произволом на блокпостах[6].

Важным аспектом статьи является акцент на гражданских жертвах, что позволяет говорить о сознательном смещении фокуса с военно-политической составляющей конфликта на его гуманитарные последствия. История Ларисы, обнаружившей в подвале «обглоданные собаками» останки родственников,

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] «Наш город мертвый». Каким был Грозный после ухода боевиков // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4249665?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 07.07.2025 г.)
[5] Там же.
[6] Там же.

становится своеобразным символом коллективной травмы. Примечательно, что автор не просто констатирует факты, но и фиксирует психологическое состояние выживших – например, фраза «меня до сих пор преследует трупный запах» передает долговременные последствия пережитого ужаса[1].

М. Мурадов сочетает сухую документальность (точные даты, цифры, топографические детали) с выразительными художественными приемами. Описание «покосившихся крестов и надгробных камней» на фоне «буйно растущего бурьяна» создает образ запустения, где граница между кладбищем и городским пространством оказывается стертой. Эти детали оказывают сильное эмоциональное воздействие, но не переходят в открытую пропаганду.

В отличие от материалов, сосредоточенных либо на военных операциях, либо на политических аспектах конфликта, М. Мурадов фокусирует внимание на повседневности послевоенного ада. При этом критика в статье направлена не только на федеральные силы, но и на боевиков – эпизод с отдыхом отряда Басаева в Алхан-Кале косвенно указывает на их ответственность за трагедию мирных жителей.

Значимость этой публикации заключается в ее способности зафиксировать момент столкновения официального дискурса с реальным опытом выживания. Статья не просто сообщает факты, но и предлагает определенную оптику для их интерпретации – через призму коллективной травмы, социального распада и утраты. Такой подход позволяет рассматривать материал не только как журналистское свидетельство, но и как важный источник для понимания механизмов формирования исторической памяти о травматических событиях.

К 30-летию принятия осенью 1990 г. съездом чеченского народа декларации о государственном суверенитете написана очередная статья. Журналист вспоминает, что съезд проходил в здании городского цирка, «чтобы подчеркнуть демократичность мероприятия»[2]. За три дня работы съезд принял, кроме декларации о суверенитете, ряд требований среди которых были создание условий для развития национальной культуры, искоренение коррупции и устранение последствий сталинской депортации. Несмотря на договорённости, после августовского путча в Москве, который стал толчком для действий радикалов, сторонники Д. Дудаева штурмовали здание Верховного совета ЧИАССР и заставили многих депутатов сдать удостоверения. М. Мурадов отмечает, что тогда эти действия мало кто считал сепаратистскими, а больше революционными.

После победы Д. Дудаева на выборах президента в конце октября 1991 г., Москва в начале ноября попыталась, объявив чрезвычайное положение, ввести войска, но эта попытка провалилась. К лету 1992 г. Россия вывела все войска, оставив горы оружия и «Республика стала единственным образованием на постсоветском пространстве, где не было российских войск. Даже в Восточной Европе пока еще находились части бывшей советской армии»[3]. М. Мурадов

[1] Там же.
[2] «Если ты волк — хватай, нет — терпи». Как 30 лет назад чеченцы получили суверенитет // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4592227?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 01.07.2025 г.)
[3] Там же.

напоминает, что федеральную власть не волновало то, происходит в Чечне, Дудаеву даже был разрешен экспорт нефти. В то же время в регионе наступил экономический коллапс, население нищало, и значительная его часть уехала. Надтеречный и Урус-Мартановский районы отказались признавать официальный Грозный.

Военные действия 1994-1996 гг., отмечает автор, привели к окончательному краху экономики республики, гибели 100 тысяч человек мирного населения[1].

В очередной статье 2021 г. М. Мурадов напоминает о Хасавюртовских соглашениях 31.08.1996 г., которые формально закрепили победу сепаратистов, но создали кризис легитимности: А. Масхадов, избранный президентом в 1997 г., представлял умеренное крыло, стремившееся к международному признанию Ичкерии, а Ш. Басаев и радикалы рассматривали перемирие как тактическую паузу для подготовки новой войны[2].

Причины раскола были как идеологические, поскольку А. Масхадов выступал за светское государство с элементами ислама, а Ш. Басаев и М. Удугов продвигали проект исламского эмирата, вдохновляясь идеями глобального джихада, так и экономические: контроль над нефтяными потоками (Ш. Басаев через брата Ширвани) и теневой экономикой (похищения, рейдерство). Например, Ш. Басаев открыто хвастался, что взял 1,5 млн. долларов у заместителя секретаря Совета безопасности РФ Б. Березовского «на восстановление завода», но фактически использовал деньги для личного обогащения[3].

Указ А. Масхадова (1998 г.) о роспуске вооруженных формирований, не входящих в официальные структуры, практически все полевые командиры проигнорировали.

В феврале 1999 г. А. Масхадов ввел шариатское правление, пытаясь перехватить инициативу у радикалов, но в ответ Ш. Басаев объявил о создании параллельной «Шуры» (Совет. – араб.) и объявил себя амиром. Более того, подал на А. Масхадова в шариатский суд, обвинив в узурпации власти и предательстве интересов независимости республики. А. Масхадов отказался подавить радикалов силой, заявив: «Я не хочу проливать чеченскую кровь», и в итоге потерял поддержку даже среди умеренных[4].

Кульминации конфликт достиг летом 1999 г., когда отряды Ш. Басаева вторглись в Дагестан. Государственная телекомпания «Ичкерия» называла Басаева и Хаттаба провокаторами, министр обороны Ичкерии М. Ханбиев заявлял, что чеченцы в Дагестане не воюют, а Шамиль (Басаев – авт.) – этнический аварец и в Дагестане по зову крови.

В этой статье М. Мурадов представляет читателю и ретроспективный обзор событий в Чеченской Республике в 1991-1996 гг. На основании изложенного

---

[1] Там же.

[2] «Если надо — пойдем и на Москву». Как, победив в первой чеченской войне, лидеры сепаратистов стали непримиримыми врагами // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4955023?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 26.06.2025 г.)

[3] Там же.

[4] Там же.

корреспондентом можно сделать выводы, что победа в первой войне не принесла чеченскому народу ни мира, ни единства, и не означала, что построено государство.

В публикации «Коммерсантъ» 2021 г., к 30-летию первого террористического акта Шамиля Басаева, рассматривается репрезентация трансформации его образа. Она раскрывает сложную динамику взаимоотношений между насилием, традиционной этикой и политической борьбой в чеченском контексте 1990-2000-х гг.[1]

В статье прослеживается эволюции общественного восприятия Ш. Басаева через три ключевых этапа. Первый этап (1991-1995) характеризуется конструированием образа «героя», начиная с угона самолета в Минеральных Водах, который, как подчеркивает автор, не получил однозначной поддержки даже среди сторонников независимости[2]. Особое внимание уделяется операции в Буденновске (1995), ставшей моментом наивысшей популярности Басаева, что объясняется в тексте как реакция на жестокость федеральных сил[3]. Однако уже на этом этапе проявляется важный этический конфликт – автор отмечает, что восхищение «смелостью» боевиков существовало параллельно с замалчиванием вопросов о «безвинных жертвах»[4].

Переломный момент связан с 1997 г., когда публичная казнь бывшего главы администрации Веденского района А. Загаева вызвала шоковую реакцию даже среди антироссийски настроенных чеченцев. В статье подробно анализируется этот когнитивный диссонанс: с одной стороны, А. Загаев, сохранивший достоинство перед лицом смерти, становится фигурой невольного восхищения («настоящий къонах» – мужчина, герой), с другой – действия Ш. Басаева получают однозначную оценку как противоречащие чеченским традиционным нормам[5]. Этот эпизод представлен как поворотный пункт в потере Басаевым легитимности, что особенно ярко проявляется в его неудаче на президентских выборах Ичкерии.

Финальная стадия трансформации образа (1999-2007) связывается с вторжением в Дагестан и последующей эскалацией террористической активности. В тексте подчеркивается, что от боевиков отвернулись не только мирные жители, но и многие бывшие соратники, а их риторика постепенно утратила национально-освободительную составляющую, заместившись религиозным экстремизмом[6]. Кульминацией этого процесса становится символический эпизод с изгнанием Басаева его же дедом, где старик проводит прямую параллель между внуком и его дедом-разбойником.

Важным аспектом анализа является рассмотрение используемых автором стилистических приемов. Ирония («буденновский «герой» в кавычках), контрастные сопоставления (между восхвалениями Ш. Басаева в 1995 г. и его

[1] «Такое настоящий чеченец себе не позволил бы». Муса Мурадов о том, как террористы в Чечне из героев превратились в изгоев // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5076473?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 28.06.2025 г.)
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.

падением позднее) и апелляция к традиционным ценностям («къонах») работают на создание сложного, многомерного образа, который существенно отличается как от демонизации Ш. Басаева в официальном российском дискурсе, так и от его героизации в сепаратистской риторике. Особую роль играют личные свидетельства и бытовые детали, которые служат инструментом демифологизации.

В статье о Ш. Басаеве центр тяжести смещается на вопросы моральной ответственности самих участников вооруженного сопротивления[1]. Такой подход создает более сбалансированную перспективу, позволяя рассматривать трагедию Чечни не только через призму противостояния «федералы-сепаратисты», но и через внутренние этические конфликты внутри чеченского общества.

Статья показывает, как традиционные социальные нормы могут служить естественным ограничителем для политического насилия даже в условиях затяжного вооруженного конфликта. При этом важно отметить, что критическое переосмысление образа Ш. Басаева происходит не с пророссийских позиций, а именно изнутри чеченской системы ценностей.

Естественно, что М. Мурадов не обошел годовщину гибели Д. Дудаева в ночь на 22 апреля 1996 г. у села Гехи-Чу Урус-Мартановского района. В апрельском номере «Коммерсанта» в 2021 г. этому событию и самому генералу была посвящена статья[2]. Смерть Д. Дудаева признали не все, в том числе и близкие родственники, и это впоследствии использовалось в политической борьбе против А. Масхадова, ставя под сомнение его легитимность. Журналист в начале статьи высказывает мнение, что гибель Дудаева ничего не изменила в борьбе с сепаратистами, но отсутствие общепризнанного лидера во многом спровоцировало вторую войну. Однако, здесь можно возразить, что при жизни Д. Дудаева Москва вряд ли бы пошла на перемирие.

Гибель Дудаева не остановила войну, это произошло только после будённовских событий (перемирие) и штурма Грозного в августе 1996 г. (Хасавюртовские соглашения). Военная организация сепаратистов уже работала автономно, полевые командиры действовали независимо.

М. Мурадов напоминает читателю, что Д. Дудаев появился в Чечне осенью 1990 г. «стремительно» и выступив в генеральском мундире на съезде чеченского народа завоевал симпатии сторонников национального государства[3]. И тогда, и чуть позже новорождённым мальчикам начали давать редкое имя Джохар. Его сторонники готовы были закрыть глаза на все его недостатки, вернее, они считали, что их у него нет, он был для них непререкаемым авторитетом.

М. Мурадов считает, что «боевики сумели победить в первой военной кампании без Джохара Дудаева, однако устроить послевоенную жизнь без него не смогли»[4]. Гибель Дудаева стала поворотным, но не решающим событием. Его

[1] Там же.
[2] «Конец гужбана Джохара Дудаева. Муса Мурадов вспоминает гибель мятежного генерала и последствия этого события // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4790460?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 29.06.2025 г.)
[3] Там же.
[4] Там же.

смерть не остановила первую войну и способствовала второй войне, так как разрушила хрупкое единство Ичкерии[1].

В январе 2023 г. исполнилось 30 лет с момента официального разделения ЧИАССР, этому и последовавшим за ним событиям посвящена очередная «юбилейная» статья М. Мурадова[2]. В ней автор пишет об обстоятельствах раздела некогда единой республики, уделяя больше внимания тому, что происходило в Чечне, и отмечает заявление Р. Аушева, что «…ингуши с Россией и нам нужно договориться о границе между республиками»[3]. Но договора о границе достигнуть не удалось, всё свелось к формуле «границы между братскими народами не будет», но ее пришлось провести в октябре 2018 г. Автор статьи даёт для читателя ретроспективный обзор событий в Грозном от августовских событий 1991 г. (ГКЧП), разгона Верховного совета ЧИАССР до поспешного принятия Конституции и расстрела Грозненского городского собрания, где готовился референдум о независимости, возможной бескровной смены власти в республике под началом Р. Хасбулатова[4]. Последнее, по мнению автора, «напугало не только Джохара Дудаева и его сторонников, но и тогдашних обитателей Кремля, которые не хотели возвращения в большую политику бывшего председателя Верховного совета»[5]. Раздел ЧИАССР отчасти стал триггером для последующих военных конфликтов.

В статье по поводу 80-летия Д. Дудаева (1944-1996 гг.), он приводит интересные сведения о его поведении и взглядах[6]. Генерал являет собой пример «радикальной реидеологизации» в постсоветском пространстве. Генерал ВВС СССР, командир дивизии стратегических бомбардировщиков становится лидером сепаратистов. Анализ его речей и действий показывает, что он использует советский административный опыт: за демократическими речами и призывами следует запрет неугодных СМИ (закрытие «Грозненского рабочего») и подавление оппозиции[7].

У Д. Дудаева, по мнению М. Мурадова, три группы сторонников: 1) Идеологические последователи (наибольшая группа), которые воспринимают его как мессианскую фигуру, что подтверждается инцидентами вроде отказа признать его смерть даже родственниками; 2) Прагматики вроде М. Удугова, использовавшего пост министра для личного возвышения; 3) Криминальные элементы (пример – Р. Лабазанов), легализовавшиеся через лояльность режиму, но затем разорвавшие с ним отношения (конфликт 1994 г.)[8].

---

[1] Там же.
[2] «Чечня начинается от Хасавюрта и заканчивается у Владикавказа». Муса Мурадов о том, как 30 лет назад расходились чеченцы и ингуши // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5747967?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 26.06.2025 г.)
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] «Пусть Дудаев играет в зарницу, а мы будем делать деньги». Муса Мурадов — о личности лидера чеченских сепаратистов, его окружении и помощниках // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6509920?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 24.06.2025 г.)
[7] Там же.
[8] Там же.

Информация рассматривалась как инструмент власти и предпринимались попытки установления контроля над ней. Дело иногда доходило до абсурда – запрет мультфильма «Ну, погоди!» из-за «дискредитации волка» – символа республики, изображенного на ее гербе. Одновременно пропаганда создавала образ «внешнего врага» в лице России для консолидации сторонников[1].

Режим Д. Дудаева характеризовался институциональной слабостью, отражавшей имитационный характер государства, и экономическим коллапсом: была прекращена выплата пенсий и зарплат[2]. Сам Д. Дудаев стал продуктом двойного краха – советской системы и российского федерализма 1990-х. Его режим, сочетавший популизм, авторитаризм и криминализацию, предопределил трагедию Чечни.

Тем не менее, Д. Дудаев, «открыто враждебный Москве… смог договориться с руководством Минобороны о поспешном выводе федеральных войск и передаче чеченцам огромного арсенала…» Как это получилось, задаются до сих пор вопросом оппоненты генерала и корреспондент газеты[3].

После силового разгона Верховного Совета Чечено-Ингушетии в сентябре 1991 г. и выборов 27 октября, проведенных в условиях монополии сепаратистов, Москва отказалась признать легитимность Д. Дудаева. Попытка свергнуть его силами оппозиции (26.11.1994 г.) с участием российских военнослужащих «в отставке» завершилась разгромом и пленением танковых экипажей. Следом началась война, о которой Д. Дудаев говорил еще в июне 1994 г. и его прогноз о том, что «танки будут гореть как спичечные коробки», подтвердился в уличных боях в Грозном[4].

Военные действия привели к бомбардировке гражданских объектов, как, например, удар по рынку Грозного (декабрь 1994 г.) с сотнями жертв среди мирных жителей. Две трети населения остались в городе, несмотря на коллапс инфраструктуры, не веря в возможность настоящих боевых действий. Оставшихся в Грозном людей М. Мурадов делит на три категории: воюющие; кому некуда и не на что ехать; те, кто не хотел оставить свои дома и добро[5]. Люди начали адаптироваться к войне, применяя самодельные способы защиты, например, оклеивая окна газетами. В подвалах Грозного стирались прежние конфликты – «забыли

---

[1] «Да, Паша, будем воевать». Как 25 лет назад начиналась первая чеченская война // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4173668?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 05.07.2025 г.)

[2] Там же.

[3] «Пусть Дудаев играет в зарницу, а мы будем делать деньги». Муса Мурадов — о личности лидера чеченских сепаратистов, его окружении и помощниках // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6509920?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 24.06.2025 г.)

[4] «Танки тут будут гореть как спичечные коробки». Как начиналась первая чеченская // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7313563?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 25.06.2025 г.)

[5] «Танки тут будут гореть как спичечные коробки». Как начиналась первая чеченская // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7313563?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 25.06.2025 г.)

про Ельцина и Дудаева». Религия стала играть роль опоры для людей, находившихся в пограничном состоянии между жизнью и смертью[1].

В статье, опубликованной в газете 8 марта 2025 г., к 20-летию гибели А. Масхадова, М. Мурадов размышляет о его «взлете и падении»[2]. Журналист считает, что легитимация А. Масхадова прошла через Хасавюрт: подписание соглашений с А. Лебедем 31.08.1996 г. закрепило за А. Масхадовым имидж «миротворца», но к вопросу о статусе республики решили вернуться 31 декабря 2001 г.[3]

Выигрывал А. Масхадов и в контрасте с конкурентами: за Басаевым Ш. прочно закрепилось имя террориста, у М. Удугова было непонятное прошлое и такой же «исламский порядок», З. Яндарбиев педалировал продолжение пути Д. Дудаева и не хотел проводить выборы. Кроме того, у населения республики мирная жизнь ассоциировалась с А. Масхадовым, которому симпатизировали и в Москве. На выборах 1997 г. победил А. Масхадов, но отсутствие институциональной базы (разрушенный госаппарат, зависимость от полевых командиров) предопределило кризис управления. К тому же вновь избранный президент не мог «сравняться авторитетом» с Д. Дудаевым и не был готов на жесткость, проявляемую последним.

М. Мурадов обращает внимание на внутренние противоречия, нежелание некоторых родственников Д. Дудаева, в частности, его племянника-мэра Грозного, признать смерть бывшего президента, уход проигравших выборы президента, кроме А. Закаева, в оппозицию, деструктивные действия С. Радуева, А. Бараева и братьев Ахмадовых, которые, помимо прочего, задержали и удерживали прокурора Ичкерии[4]. А. Масхадов всё время, настаивающий на необходимости предотвратить междоусобицу и не принимавший решительных мер, терял авторитет и приобретал критиков.

Вторжение Басаева-Хаттаба в Дагестан, по мнению М. Мурадова, «окончательно развело бывших борцов за независимость», разрушило остатки доверия к Масхадову, а его письмо Председателю Государственного совета Республики Дагестан М. Магомедову с осуждением нападения не повлияло на позицию Москвы[5]. В беседе с корреспондентом президент Ичкерии заявляет, что не хотел этой войны, «знал, что потеряем всё»[6]. С его гибелью, делает вывод М. Мурадов, «приказала долго жить и Ичкерия»[7]. А. Масхадов стал заложником двойной легитимации – как миротворец для чеченцев и как переговорщик для Москвы. Его нерешительность ускорила переход конфликта в религиозно-террористическое русло, а гибель символизировала крах проекта «национального государства». Ключевой ошибкой была недооценка исламизации сопротивления.

---

[1] Там же.
[2] «Видит Аллах, я не хотел этой войны». Взлет и падение лидера Ичкерии Аслана Масхадова // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/7562172?query=%D0%BC%D1%83%D1%81%D0%B0%20%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2 (Дата обращения 26.06.2025 г.)
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.

Заключение

Таким образом, публикации М. Мурадова представляют собой редкий пример «журналистики свидетельства», преодолевающей пропагандистские клише через этнографическую дотошность и этическую чуткость. Сохраняя академическую строгость, они остаются человечными документами эпохи, фиксирующими как крупные политические решения, так и их последствия для обычных людей. В работах М. Мурадова соединяются микроистории очевидцев, критика всех сторон конфликта, рефлексия о пределах журналистики в условиях цензуры. Об интересе российского общества к событиям конца XX – начала XXI в. говорят просмотры проанализированных публикаций на сайте газеты «Коммерсант»: от 58 тысяч (статья «Танки тут будут гореть как спичечные коробки». Как начиналась первая чеченская) до 1,5 млн (статья «Такое настоящий чеченец себе не позволил бы». Муса Мурадов о том, как террористы в Чечне из героев превратились в изгоев).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Асташкин 2005 – *Асташкин Н.С.* По волчьему следу. Хроники чеченских войн. – М.: Вече, 2005. – 416 с.

Бугай 2006 – *Бугай Н.Ф.* Чеченская республика: конфронтация, стабильность, мир. – М.: ИРИ РАН, 2006. – 476 с.

Данилевский и др. 1996 – *Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. Пособие / М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 702 с.

Куликов 2003 – *Куликов А.С.* Тяжелые звезды. – Москва: ОЛМА-Пресс, 2003. – 447 с.

Ляховский 2006 – *Ляховский А.А.* Зачарованные свободой: Тайны кавказских войн: Информация. Анализ. Выводы. – М.: Детектив-Пресс, 2006. – 640 с.

Михайлов 2002 – *Михайлов А.Г.* Чеченское колесо. Генерал ФСБ свидетельствует. – Москва: Совершенно секретно, 2002. – 384 с.

Норин 2021 – *Норин Е.А.* Чеченская война: [в 2 т.]. Т. 1. – Нижний Новгород: Черная Сотня, 2021. – 352 с.

Норин 2022 – *Норин Е.А.* Чеченская война: [в 2 т.]. Т. 2. – Нижний Новгород: Черная Сотня, 2022. – 480 с.

Пуликовский 2010 – *Пуликовский К.Б.* Украденное возмездие. – Москва: Олма Медиа Групп, 2010. – 288 с.

Тишков 2001 – *Тишков В.А.* Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны. – Москва: Наука, 2001. – 512 с.

Трошев 2002 – *Трошев Г.Н.* Моя война: чеченский дневник окопного генерала. – Москва: Вагриус, 2002. – 334 с.

Тумаков 2017 – *Тумаков Д.В.* Горячая точка новой России: чеченский кризис 1991-1996гг. в оценках российского общества. – Ярославль: Аверс Плюс, 2017. – 740 с.

Тумаков 2025 – *Тумаков Д.В.* Военные действия в Чеченской Республике в 1994-1996 гг. и объединение «Яблоко» // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 2. – С. 63-82. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-63-82.

Conboy 2004 – *Conboy M.* The Press and Popular Culture. – London: SAGE, 2004

Dunlop 1998 – *Dunlop J. B.* Russia Confronts Chechnya: Roots of a Separatist Conflict. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 432 p.

Lieven 1998 – *Lieven A.* Chechnya: Tombstone of Russian Power. – New Haven: Yale University Press, 1998. – 464 p.

Evangelista 2002 – *Evangelista M.* The Chechen Wars: Will Russia Go the Way of the Soviet Union? Brookings Institution Press, 2002. – 244 P.

REFERENCES

ASTASHKIN N.S. *Po volchemu sledu.* Hroniki chechenskih vojn [On the Wolf's trail: chronicles of the Chechen Wars]. – Moscow: Veche, 2005. – 416 p. (In Russ.).

BUGAY N.F. Chechenskaja respublika: konfrontacija, stabilnost, mir [The Chechen Republic: confrontation, stability, peace]. – Moscow: IRI RAN, 2006. – 476 p. (In Russ.).

DANILEVSKIJ I.N., KABANOV V.V., MEDUSHEVSKAYA O.M., RUMYANCEVA M.F. *Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossijskoj istorii: Ucheb. Posobie* [Source Studies: Theory. History. Method. Sources of Russian History: A Textbook] / M.: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 1998. 702 p. (In Russ.).

KULIKOV A.S. *Tyazhelye zvezdy.* [Heavy Stars] – Moskva: OLMA-Press, 2003. – 447 p. (In Russ.).

LYAKHOVSKY A.A. *Zacharovannyje svobodoj: Tajny kavkazskih vojn: Informacija. Analiz. Vyvody* [Enchanted Freedoms: Secrets of the Caucasian Wars: Information. Analysis.Conclusions]. – Moscow: Detectiv-Press, 2006. – 640 p. (In Russ.).

MIHAJLOV A.G. *Chechenskoe koleso. General FSB svidetel'stvuet*. [The Chechen wheel. The FSB general testifies.] – Moskva: Sovershenno sekretno, 2002. – 384 p. (In Russ.).

NORIN E.A. *Chechenskaya vojna*. [The Chechen Wheel] v 2 t. T. 1. – Nizhnij Novgorod: Chernaya Sotnya, 2021. – 352 p. (In Russ.).

NORIN E.A. *Chechenskaya vojna.* [The Chechen Wheel] v 2 t. T. 2. – Nizhnij Novgorod: Chernaya Sotnya, 2022. – 480 p. (In Russ.).

PULIKOVSKIJ K.B. *Ukradennoe vozmezdie.* [Stolen Retribution] Moskva: Olma Media Grupp, 2010. (In Russ.).

TISHKOV V.A. *Obshchestvo v vooruzhennom konflikte: etnografiya chechenskoj vojny*. [Society in an Armed Conflict: The Ethnography of the Chechen War] – Moskva: Nauka, 2001. – 512 p. (In Russ.).

TROSHEV G.N. *Moya vojna: chechenskij dnevnik okopnogo generala*. [My War: The Chechen Diary of a Trench General]. – Moskva: Vagrius, 2002. – 334 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Goryachaya tochka novoj Rossii: chechenskij krizis 1991-1996gg. v otsenkah rossijskogo obschestva* [Hot spot of the new Russia: the Chechen crisis of 1991-1996 in the Assessments of Russian Society]. – Yaroslavl: Avers plus, 2017. – 740 p. (In Russ.).

TUMAKOV D.V. *Voennye dejstviya v CHechenskoj Respublike v 1994-1996 gg. i ob"edinenie «YAbloko»* [Military operations in the Chechen Republic in 1994-1996 and the Yabloko movement] // Elektronnyj zhurnal «Kavkazologiya». – 2025. – № 2. – S. 63-82. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-63-82. (In Russ.).

CONBOY M. *The Press and Popular Culture*. – London: SAGE, 2004 – (In English).

DUNLOP J.B. *Russia Confronts Chechnya: Roots of a Separatist Conflict*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 432 p. (In English).

LIEVEN A. *Chechnya: Tombstone of Russian Power*. – New Haven: Yale University Press, 1998. – 464 p. (In English).

EVANGELISTA M. *The Chechen Wars: Will Russia Go the Way of the Soviet Union?* In: Brookings Institution Press, 2002. 244 p. (In English).

Сведения об авторе

А.Д. Осмаев – доктор исторических наук, доцент.

Information about the author

A.D. Osmaev – doctor of historical sciences, docent.

Статья поступила в редакцию 12.11.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2026 г.; принята к публикации 30.03.2026 г.

The article was submitted 12.11.2025; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.